

УДК 616:611(410)
ББК 52.5
П78

Peter Everett & Kris Hollington
CORRUPT BODIES. DEATH AND DIRTY DEALING
IN A LONDON MORGUE

Text copyright © 2019 Peter Everett and Kris Hollington

Эверетт, Питер.
П78 Прогнившие насквозь : тела и незаконные дела в главном морге Великобритании / Питер Эверетт ; [перевод с английского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть).

ISBN 978-5-04-108661-9

Что мы знаем о работе патологоанатома и внутренней жизни такого мрачного места, как морг? Эта книга написана человеком, которому довелось пройти путь от рядового служащего до директора главного морга в Великобритании, провести несколько тысяч вскрытий, поучаствовать в расследовании шумевшего дела «Скотвеллского душителя» и очутиться в пучине настоящего коррупционного скандала. Питер Эверетт имел дело со смертью в разных обличиях, но самым неожиданным и неприятным открытием для него стали недобросовестность, непрофессионализм и цинизм живых людей, которые называли себя его коллегами. Книга «Прогнившие насквозь» приоткрывает дверь в мрачный мир работников морга, о котором большинство из нас ничего не знает.

УДК 616:611(410)
ББК 52.5

© Иван Чорный, перевод
на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108661-9

Посвящается моей жене Венди и сыну Алистару,
разделившим со мной кошмар до самого конца

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	9
Пояснение автора	9
Свидание в Самаре	10
01. Свидание со смертью	11
02. Дорога к смерти	31
03. Жизнь в смерти	44
04. Самое бессмысленное убийство	58
05. Прогнившие люди	70
06. Ужасная трагедия	87
07. Под прикрытием	101
08. Суд	116
09. Вопросы без ответа	130
10. Катастрофа в небе	146
11. Жизнь продолжается	162
12. Короткие Ножки	174

Содержание

13. Стоквеллский душитель	186
14. Уборка	201
15. Спрятанное под землей	221
16. Судмедэксперт поневоле	237
17. Проблема с Пекхэмом	248
18. Опасная бесчувственность	270
19. Теряя рассудок	293
Эпилог	308
Благодарности	318

ОБ АВТОРЕ

Питер Эверетт — бывший заведующий моргом Саутуарка. Он имел дело с более чем 12 000 смертей, 400 из которых были насильственными. Впоследствии Эверетт стал тележурналистом в программе «Отчет Кука» (The Cook Report) на канале ITV, где занимался, помимо прочего, расследованием незаконной торговли человеческими органами. Теперь он руководит компанией, создающей телевизионные программы, и живет со своей женой Венди на юго-востоке Лондона. Это его первая книга.

ПОЯСНЕНИЕ АВТОРА

Очень важно заботиться о том, чтобы секреты и истории некоторых людей, с которыми я столкнулся по своей работе (свидетели, полицейские, занимающиеся деликатной работой, и родственники некоторых жертв, в особенности детей), не были представлены таким образом, чтобы их кто-то узнал. За исключением публичных персон, автор сохранил конфиденциальность этих людей, изменив их имена и некоторые детали. Тем не менее читатель может не сомневаться в реальности каждого описанного дела. Те, что получили публичную огласку, представлены без каких-либо изменений.

Питер Эверетт и Крис Холлингтон

СВИДАНИЕ В САМАРРЕ

(в пересказе Сомерсета Моэма, от лица Смерти)

«Жил в Багдаде купец. Послал он на базар своего слугу за продуктами, и вскоре тот вернулся, бледный и дрожащий, и сказал: «Господин, только что, когда я был на базаре, меня толкнула в толпе старуха, и, повернувшись, я увидел, что это была Смерть. Она посмотрела на меня и пригрозила рукой. Позвольте мне взять вашу лошадь, и я поскачу прочь из города, чтобы избежать своей участи». Купец дал ему лошадь, слуга сел на нее, вонзил ей в бока шпоры и помчался. Затем купец вернулся на базар и увидел меня, стоящую в толпе, подошел ко мне и спросил: «Почему ты пригрозила моему слуге, когда увидела его сегодня утром?» Я сказала, что не угрожала ему, а просто вздрогнула от удивления. Я не ждала увидеть его в Багдаде, так как в тот вечер у нас с ним было назначено свидание в Самарре».

01

СВИДАНИЕ СО СМЕРТЬЮ

7 ИЮНЯ 1982

Меня разбудил пронзительный звонок телефона. Едва проснувшись, я потянулся к аппарату, случайно смахнул с прикроватного столика трубку для табака, из-за чего выругался, тем самым разбудив Венди.

— Да? — спросил я, протирая глаза. Светящиеся стрелки часов у кровати показывали 5:50.

Звонили из офиса коронера¹. В Стретэме обнаружили тело. За мной выехала полицейская машина.

— Хорошо, спасибо, — только и смог я выдавить из себя, с трудом сев. И тут же пожалел о вчерашних поздних посиделках с доктором Иэном Уэстом, инспектором уголовной полиции Дугласом «Дуги» Кэмпбеллом и еще двумя детективами из убийного отдела. Иэн, заядлый курильщик, был добродушным и отзывчивым по натуре, а еще умел по-настоящему наслаждаться жизнью. Он был популярен среди детективов, потому что мог перепить каждого из них,

¹ В некоторых странах это специальный эксперт, расследующий смерти с необычными обстоятельствами или произошедшие внезапно и объявляющий причину смерти.

за исключением, казалось, Дуги. Кроме того, Иэн был выдающимся судебно-медицинским экспертом. Позже, в 1984-м, доктор Уэст проведет вскрытие полицейской Ивонн Флетчер, застреленной на улице рядом с ливийским посольством, и докажет, что пуля была выпущена из окна посольства.

Я весил относительно мало и редко злоупотреблял спиртным, однако последняя порция в ту ночь явно была лишней.

[В СУМКЕ РАБОТНИКА МОРГА ВСЕГДА ЕСТЬ МЕЛ, ВЕРЕВКА, ЛИНЕЙКИ, КОМПАС, ЛУПА, ФОТОАППАРАТ, АЛЬБОМ ДЛЯ РИСОВАНИЯ И ЛАТЕКСНЫЕ ПЕРЧАТКИ.]

Пять минут спустя я открыл входную дверь подъезда своего многоквартирного дома, и в лицо мне со всей силы ударил ветер с дождем, выбив изо рта только что зажженную трубку, а из головы — все похмелье. В правой руке я держал рабочую сумку, врачебную. В ней всегда есть мел, веревка, линейки, компас, увеличительное стекло, фотоаппарат, альбом для рисования и латексные перчатки.

С тех пор как устроился заведующим морга Саутуарка, я больше не распоряжался своим свободным временем: я должен быть на месте убийства, как только дежурному судмедэксперту понадобится помощь. (Кажется, большинство убийств происходят между десятью вечера и шестью утра, особенно во время бури, метели и шторма.) Я проработал к этому времени всего несколько недель, но так часто выезжал на убийства, что уже был на «ТЫ» с большей частью убойного отдела и чувствовал себя одним из ребят, работавших там.

В тот июнь стояла невыносимая жара, которая наконец была повержена грозовым ливнем, какие порой бывают в предрассветные часы. Меня высадили в глухом переулке с заблокированной застройкой¹, рядом с оживленным железнодорожным переездом. Местные констебли² благоразумно организовали узкий коридор, ведущий к месту преступления, чтобы не допустить загрязнения улики. Многие полицейские и даже некоторые детективы по-прежнему мало что знали о криминалистике (а то и попросту в нее не верили), так что это был неожиданный приятный бонус. Протянув удостоверение, я сквозь зубы поздоровался, шагнул за оградительную ленту на клумбу и начал продираться сквозь узкий проход между разросшимися кустами.

Когда я вышел к железнодорожным путям, дождь, к моей радости, прекратился и тучи уже расходились. Еще больше я обрадовался тому, что профессор Кейт Мант, глава отделения патологии больницы Гая, уже прибыл на место. Высокий, видный мужчина, с аккуратно подстриженными усами, профессор Мант всегда был рад поделиться секретами своих феноменальных профессиональных навыков. Его семья относилась к правящим кругам, однако он отказался присоединиться к адвокатской фирме отца, став пер-

¹ Тип малоэтажной жилой застройки, при котором расположенные в ряд однотипные жилые дома блокируются друг с другом боковыми стенами. Каждый из таких домов имеет отдельный вход, небольшой палисадник и иногда гараж.

² Административная должность в англоязычных странах (конная полиция по-современному; как правило, в правоохранительных органах).

вым за семь поколений семьи сыном, поступившим так. Вместо этого он выбрал медицину. Во время Второй мировой войны, будучи бригадным генералом, Мант состоял в комиссии по военным преступлениям и занимался эксгумацией жертв холокоста и допросами офицеров СС, а также публичной оглаской немисливо жестоких медицинских экспериментов, которые проводили нацисты над своими обреченными пленниками в концентрационных лагерях. Кроме того, профессор несколько лет проработал в Америке в качестве ведущего медицинского эксперта Вирджинии и до сих пор ездит туда с лекциями, что доставляет ему особое удовольствие, потому что, по его словам, он может курить сигару прямо во время занятия. Как раз в период своей работы в Вирджинии профессор Мант и повстречал Патрисию Корнуэлл¹, тогда еще отчаянно мечтавшую стать автором детективов, и дал ей несколько дельных советов. Готовясь к выходу на пенсию, Мант предвкушал, как будет проводить больше времени, ухаживая за своими орхидеями и ловя форель, однако пока еще не был готов бросить свою первую любовь — патологию, и это несмотря на большую спину, особо мучившую его в последние годы. По этой причине профессору Манту, как правило, требовалось больше помощи, чем большинству судебно-медицинских экспертов.

— Тело заметил проводник, — сказал он, пожимая мне руку. — Бригада железнодорожных рабочих два часа назад пошла проверить, и потом позвонили в полицию.

¹ Американская писательница, известная серией детективных романов о судебно-медицинском эксперте Кей Скарпетта.

Два констебля позаимствовали на близлежащей промышленной территории огромное брезентовое полотно, которое теперь привязывали к деревьям, расположенным неподалеку от тела, чтобы скрыть от глаз пассажиров проходящих поездов неприятное зрелище.

Я открыл свою сумку, надел перчатки, достал фотоаппарат и начал осмотр.

Это был маленький мальчик.

— Думаю, лет восемь, — сказал профессор Мант.

Мальчик лежал на спине с закрытыми глазами. Из его носа и рта вышло большое количество кровавой пены из-за проткнутого легкого. На туловище было несколько ножевых ранений. Рядом с головой лежали два бетонных блока, размером примерно с половину футбольного мяча каждый, оба испачканные кровью с прилипшими к ней волосами. На мальчике остался только один ботинок, а ширинка его штанов была расстегнута.

**БОЛЬШИНСТВО УБИЙСТВ ПРОИСХОДЯТ МЕЖДУ ДЕ-
СЯТЬЮ ВЕЧЕРА И ШЕСТЬЮ УТРА, ОСОБЕННО ВО ВРЕ-
МЯ БУРИ, МЕТЕЛИ И ШТОРМА.**

Я закончил фотографировать как раз к приходу инспектора Джона Каннинга. В свои тридцать с небольшим он был весьма молодым для инспектора уголовной полиции того времени. Так получилось благодаря его участию в новой программе ускоренного обучения лондонской полиции. Он был высоким, широкоплечим, а светло-коричневые волосы всегда были поразительно коротко подстрижены. Из левой руки Каннинг не выпускал зажжен-